

Всё одолеть и пережить

ИСТОРИЯ ДМИТРИЯ И НАТАЛИИ ХОДАКОВЫХ

**Ходаковы Дмитрий Семёнович
и Наталья Кирилловна**

Отец у меня из Тульской области. В молодости переехал в Москву, работал ломовым извозчиком. Потом где-то увидел объявление о наборе в кулинарный техникум, поступил, окончил, работал шеф-поваром в заводской столовой в Филях, на 23-м заводе (сейчас завод им. Хруничева). Утром 22-го июня 1941-го года (а это было воскресенье) ему принесли повестку явиться в Полоцк в формируемый из москвичей, ленинградцев и белорусов фронтовой госпиталь в качестве шеф-повара, обученного готовить номерные

столы для раненных. Так что выходит к войне мы готовились.

Туда же, в госпиталь, призвали из Витебска мою будущую маму. Она тоже деревенская, окончила фармацевтический техникум в Могилёве. Работала в аптеке провизором. Так что, по факту, родители у меня были смекалистые и предприимчивые, потому что поступить до войны на фармацевтику в Витебске было очень непросто — там конкуренция была, как сейчас во ВГИКе или в МГИМО.

В составе эвакуогоспиталя отец с матерью отступали до самой Москвы. Это были кошмарные шесть месяцев бомбежек, обстрелов

«цивилизованными» летчиками Люфтваффе санитарных поездов и автомобилей с красными крестами на крышах, жутких страданий и потерь, про которые мои родители старались рассказывать как можно меньше. Дошли до Москвы, оттуда их перебросили на переформирование на Урал, а затем отправили на Волховский фронт, в город Боровичи.

Чтобы было понятней: медицинское обслуживание во время войны было трехступенчатое. Первая ступень — медсанбат, в котором женщины, девушки ползают, вытаскивают раненых, оказывают им первую помощь. Вторая - эвакогоспитали, которые находятся в составе фронтов. Третья - тыловые госпитали. Причём те, кто работали в тыловых госпиталях, только значительно позже получили право считаться ветеранами войны, до этого таковыми считались только работники медсанбатов и эвакогоспиталей.

Вот в таком фронтовом эвакогоспитале 9-го января 1944-го года я и появился на свет. По этому поводу родители любили вспоминать известную байку. Приходит Берия к Иосифу Виссарионовичу: «Товарищ Сталин, мы призвали в армию полтора миллиона женщин, из них 400 тысяч уже беременные. Что будем делать?». Сталин подумал, пыхнул трубкой и сказал: «Завидовать, Лаврентий».

Маму после родов демобилизовали. Где-то к августу 44-го Белоруссию освободили, мама с младенцем на руках и с погонями лейтенанта медслужбы вернулась в родную деревню. Отец, естественно, остался и продолжал воевать. У матери были какие-то деньги, ведь она, как-никак, демобилизованный боевой офицер. Она купила козу, чтобы у ребенка было молоко, но козу вскорости сожрал волк, которых за войну расплодилось тьма.

И всё-таки меня выносили в той глухой, голодной белорус-

ской деревне. Не было ни света, ни радио, ничего ни ездило и не ходило, соответственно никаких вестей об отце. Война закончилась, и вдруг после нескольких месяцев появляется живой и невредимый отец, который демобилизовался в Польше. Это был самый счастливый день в жизни моей матери. Он увёз маму в Москву, а потом, когда обустроились, перевезли и меня. Так что, в общем, это по тем временам счастливая история.

С тех пор я никогда не был в Боровичах. В этом году не выдержал-потянуло на родину. Место красивейшее. Валдай, озёра, река Мета. Работники местного музея (большое им спасибо) подняли документы, нашли место, где я родился. До войны и сейчас это здание городской «пожарки». Положительных эмоций выше крыши, до сих пор под впечатлением.

Сын, Ходаков Вячеслав Дмитриевич,
заведующий лабораторией дуговых методов сварки и ремонта
сварных конструкций ЦНИИТМАШ РосАтома.
Участвовал в ликвидации последствий Чернобыльской аварии,
награждён медалью «За спасение погибавших»
и Грамотой Правительственной комиссии,
лауреат премии Ленинского комсомола
за разработку новых методов сварочной технологии.

Музей истории г. Боровичи